

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 343.357

К вопросу о технике квалификации преступлений, предусмотренных новеллами УК РФ в сфере государственного оборонного заказа

¹ Насибулин А.Д.

¹ Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Аннотация: статья посвящена анализу уголовно-правовых норм, введенных Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.09.2022 № 365-ФЗ. В статье исследуются основные причины отсутствия практики по ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ сквозь призму проблем, сопутствующих затруднению квалификации деяний по рассматриваемым нормам. Анализируется сложность установления содержания признаков, закрепленных в диспозициях ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ. Рассматриваются вопросы соотношения описанных в ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ деяний с другими деяниями, ранее предусмотренными главами 23 и 30 УК РФ. Предлагаются конкретные изменения в действующую редакцию ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ, ст. 7.30.3 КоАП РФ, ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» которые, а также иные меры, которые по мнению автора, будут способствовать улучшению юридической техники и упрощению правоприменения. Выносится на обсуждение вопрос о возможности корректировки глав 23 и 30 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью определения иного местоположения новелл в сфере ГОЗ.

Ключевые слова: уголовное право, Уголовный кодекс Российской Федерации, техника квалификации преступлений, признаки состава преступления, должностные преступления, преступления против интересов службы, государственный оборонный заказ, новелла

Для цитирования: Насибулин А.Д. К вопросу о технике квалификации преступлений, предусмотренных новеллами УК РФ в сфере государственного оборонного заказа // Современный ученый. 2025. № 10. С. 407 – 414.

Поступила в редакцию: 17 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

On the issue of the technique of qualification of crimes provided for by the novelties of the Criminal Code of the Russian Federation in the field of the state defense order

¹ Nasibulin A.D.

¹ Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Abstract: the article is devoted to the analysis of the criminal law norms introduced by the Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 09/24/2022 No. 365-FZ. The article examines the main reasons for the lack of practice under Articles 201², 201³, 285⁵, 285⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation through the prism of the

problems associated with the difficulty of qualifying acts according to the norms under consideration. The complexity of establishing the content of the features fixed in the dispositions of Articles 201², 201³, 285⁵, 285⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. The issues of correlation described in art. Articles 201², 201³, 285⁵, 285⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation of acts with other acts previously provided for in Chapters 23 and 30 of the Criminal Code of the Russian Federation. Specific amendments are proposed to the current version of Articles 201², 201³, 285⁵, 285⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 7.30.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, Article 3 of Federal Law No. 275-FZ dated December 29, 2012 "On the State Defense Order", which, as well as other measures that, in the author's opinion, will contribute to improving legal technology and simplifying law enforcement. The issue of the possibility of adjusting chapters 23 and 30 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to determine a different location of the novels in the field of public health is being discussed.

Keywords: criminal law, Criminal Code of the Russian Federation, technique of crime qualification, elements of a crime, official offenses, crimes against the interests of the service, state defense order, novel

For citation: Nasibulin A.D. On the issue of the technique of qualification of crimes provided for by the novelties of the Criminal Code of the Russian Federation in the field of the state defense order. Modern Scientist. 2025. 10. P. 407 – 414.

The article was submitted: May 16, 2025; Approved after reviewing: July 18, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Уровень преступности в той или иной сфере жизни общества является достаточно изменчивым явлением. Практически любое изменение социальной, политической, а также экономической обстановки имеет непосредственное влияние на значимость уголовно-правовой охраны отдельных видов общественных отношений. В истории нашего государства подобный процесс наиболее ярко проявлялся во время таких исторических событий как Октябрьская революция 1917-1918 г., Гражданская война в России 1917-1922 г., Вторая мировая война 1939-1945 г., распад Союза Советских Социалистических Республик 1991 г. [9, с. 31].

Тезис о переменчивом уровне преступности подразумевает ее зависимость от смены общественных отношений, прекращения старых конфликтов и возникновения новых [1, с. 53], которые, в свою очередь, влекут за собой не только качественное и количественное изменение отдельных видов преступности, но и создание новых форм общественно опасных деяний, требующих соответствующего законодательного регулирования.

В сентябре 2022 года Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.09.2022 № 365-ФЗ в УК РФ были включены новеллы в сфере ГОЗ (ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ), направленные на усиление уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ). Наличие предпосылок к усилению уголов-

но-правовой охраны общественных отношений в указанной сфере не вызывает на текущий момент каких-либо споров как на законодательном уровне, так и на уровне доктрины [7, с. 118]. Отметим, что в поддержку озвученной нами позиции ранее высказывались такие авторы, как А.В. Иванчин, В.П. Коняхин, Н.А. Лопашенко, А.Г. Егоров, Н.А. Егорова, С.Л. Нудель, И.О. Ткачев, П.Н. Смоляков, А.С. Сенцов, В.Г. Волколупов, В.А. Волколупова, а также И.А. Любый.

Вместе с тем, стоит признать довольно парадоксальным фактом, что при наличии вышеназванных предпосылок, количество осужденных лиц за период, прошедший с включения ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ в УК РФ в сентябре 2022 года, согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ равняется нулю. Маловероятно, что законодатель при включении ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ рассчитывал лишь на превентивное действие указанных норм. В связи с чем, в рамках данной статьи мы поставили перед собой задачу определить основные причины отсутствия практики по ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ через призму проблем, сопутствующих затруднению квалификации деяний по рассматриваемым нами нормам, а также наметить пути решения данных проблем.

Материалы и методы исследований

В процессе данного исследования применяется диалектический метод познания, а также основывающиеся на нем общие и специальные научные методы, такие как: формально-логический, формально-юридический, системно-структурный, ста-

тистический, историко-правовой, а также сравнительно-правовой.

Теоретической базой исследования являются труды ученых, посвященные общим правилам квалификации преступлений, а также работы авторов затрагивающие, проблемы квалификации служебных и должностных преступлений в целом, и в частности ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ.

Нормативная база: Конституция РФ; уголовное законодательство РФ; уголовно-процессуальные нормы РФ; гражданское законодательство РФ и иноматраслевое законодательство России, регулирующие общественные отношения в сфере ГОЗ.

Эмпирической базой исследования являются материалы судебной практики по делам о преступлениях и правонарушениях в сфере ГОЗ, официальные документы законопроектной деятельности, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также сведения из СМИ и сети Интернет, касающиеся темы исследования.

Результаты и обсуждения

Квалификация преступлений, предусмотренных новеллами УК РФ в сфере ГОЗ, равно как и любых других преступлений, прежде всего, представляет собой установление соответствия признаков состава преступления, описанных в УК РФ, иных НПА, определенных бланкетными диспозициями статей УК РФ (средства оценки) с обстоятельствами фактически совершенного деяния (предмет оценки). Сущностью такой оценки выступает либо вывод о точном соответствии признаков конкретного состава преступления (нескольких преступлений) с признаками совершенного деяния либо же вывод об отсутствии в содеянном состава преступления [4, с. 5-6].

По смыслу уголовного закона квалификация преступления может рассматриваться как правильная либо неправильная (ошибочная). При этом, неправильная (ошибочная) квалификация может быть завышенной (избыточной), заниженной (недостаточной), неподходящей (осуществленной по другой норме, положительной при отсутствии признаков состава либо отрицательной при их наличии).

Одним из препятствий перед правильной квалификацией деяний, предусмотренных ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ, с которым может столкнуться правоприменитель, наиболее вероятно является сложность установления содержания признаков, закрепленных в диспозициях рассматриваемых нами норм. Такая сложность, по нашему мнению, преимущественно обусловлена тем, что словесная форма любого состава преступления не

может быть выражена на все 100% в структурных единицах уголовного закона [4, с. 15].

Для того, чтобы определить, что конкретное деяние является нарушением условий (ст.ст. 201², 285⁵ УК РФ) или отказом от заключения (ст.ст. 201³, 285⁶ УК РФ) государственного контракта по ГОЗ либо условий договора, заключенного в целях выполнения ГОЗ, в первую очередь, необходимо четко отграничить содеянное от нарушения любых других государственных контрактов, контрактов и договоров, не относящихся к ГОЗ.

Легальное определение ГОЗ, государственного контракта по ГОЗ и контракта (по ГОЗ) закреплено в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Вместе с тем, такой признак рассматриваемых нами составов как договор, заключенный в целях выполнения ГОЗ, в указанном федеральном законе обозначается термином «контракт». Считаем, что различие в терминологии между УК РФ и Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» вносит свою лепту в осложнение правоприменения ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ. В связи с чем, уточнение терминологии, а именно замена термина «контракт» из Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» на термин «контракт по государственному оборонному заказу», а также соответствующее переименование такого признака ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ, как «договор, заключенный в целях выполнения государственного оборонного заказа», видится для нас целесообразным шагом.

Отметим, что в доктрине ранее уже неоднократно обращалось внимание на рассогласованность между законодательством в сфере ГОЗ и призванных обеспечивать их правовую охрану положений УК РФ [3, с. 445; 5, с. 46-47; 10, с. 45]. Однако, помимо имеющегося различия в терминологии между УК РФ и Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», определения ГОЗ, государственного контракта по ГОЗ и контракта (по ГОЗ), расположенные в Федеральном законе от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» не содержат в себе всех существенных и имеющих правовое значение признаков, позволяющих надлежащим образом идентифицировать государственный контракт по ГОЗ и контракт (по ГОЗ), с целью отграничения их от иных контрактов и договоров, не относящихся к ГОЗ.

Для того, чтобы отграничить государственные контракты (контракты) по ГОЗ от иных контрактов и договоров необходимо системное толкование не только норм Федерального закона от

29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», но и иных нормативно правовых актов, регулирующих отношения в сфере ГОЗ, например таких как постановление Правительства РФ от 26.12.2013 N 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу», постановление Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. N 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 11.08.1995 N 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» и др. Более того, необходимо проанализировать соответствующую правоприменительную практику, а также труды ученых-юристов по рассматриваемой тематике. Иными словами, для квалификации деяния по ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ, критерии отделяющие государственные контракты (контракты) по ГОЗ от иных контрактов и договоров должны в каждом конкретном случае собираться правоприменителем по крупицам.

Мы, в свою очередь, попытались отразить искомые признаки разграничения в наиболее общем виде посредством формулирования авторского интегративного определения ГОЗ. ГОЗ – это потребность РФ в товарах, работах, услугах, необходимых для обеспечения обороны и безопасности РФ, либо для исполнения международных с обязательств РФ в области военно-технического сотрудничества иностранными государствами: установленная соответствующим нормативным правовым актом Правительства РФ; сформированная, утвержденная и размещенная в соответствии с Федеральным законом № 275-ФЗ; реализуемая посредством государственного контракта либо контракта, заключенного во исполнение ГОЗ, на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг (выполняемого в соответствии с требованиями и ограничениями (наличие идентификатора государственного контракта, открытие отдельного банковского счета и др.) особого законодательства в сфере ГОЗ; предметом которого, как правило, является поставка боеприпасов, военной и специальной техники, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; характеризующегося особым субъектным составом, входящим в кооперацию ГОЗ; правоотношения которого охраняются мерами государственного принуждения, в частности специальной административно-правовой и уголовно-правовой защитой).

На наш взгляд, указанный недочет является недостатком даже не столько уголовного законодательства, сколько законодательства регулирующего общественные отношения в сфере ГОЗ. В связи с чем следует попытаться его нивелировать посредством закрепления признаков, позволяющих надлежащим образом идентифицировать государственный контракт по ГОЗ и контракт (по ГОЗ), на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

По той же причине, подобные разъяснения также необходимы в отношении таких признаков ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ, как: нарушение условий; отказ или уклонение от заключения, если такое заключение является обязательным в соответствии с федеральным законом.

Во-первых, нарушение условий либо отказ или уклонение от заключения государственного контракта по ГОЗ, контракта (по ГОЗ) по смыслу ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ может быть осуществлено только конкретным субъектом.

Так, квалификация деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 201², ст. 201³, ч. 1 ст. 285⁵ и ст. 285⁶ УК РФ возможна лишь в отношении лиц (должностных лиц), повторно нарушивших условия либо отказавшихся или уклонившихся от заключения государственного контракта по ГОЗ, контракта (по ГОЗ) в период со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания по ч. 2, 3, 5, 6 или 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления либо со дня уплаты административного штрафа. Иными словами, выполнение всех признаков ч. 1 ст. 201², ст. 201³, ч. 1 ст. 285⁵ и ст. 285⁶ УК РФ, как составов с административной преюдицией, возможно только таким лицом (должностным лицом), которое считается подвергнутым административному наказанию по ч. 2, 3, 5, 6 или 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ. В противном случае подобные деяния надлежит квалифицировать, в качестве правонарушений по соответствующей части указанной административной нормы.

Более того, КоАП РФ и в частности, смежная с рассматриваемыми нами нормами ст. 7.30.3 КоАП РФ не разделяет понятия лица и должностного лица, и оперирует исключительно понятием должностного лица по смыслу ст. 2.4 КоАП РФ. Очевидно, что применительно к ст.ст. 201², 201³ УК РФ, по смыслу ч. 2, 3, 6 или 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ термин должностное лицо означает лишь принадлежность к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации [6, с. 128]. В свою очередь, разграничение должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие

функции в коммерческих организациях должно осуществляться по признакам субъектов преступления, закрепленных в примечании 1 к ст. 201 УК РФ и примечаниях 1-4 к ст. 285 УК РФ.

Во-вторых, далеко не любое повторное нарушение условий либо повторный отказ или уклонение от заключения государственного контракта по ГОЗ, контракта (по ГОЗ) будет соответствовать признакам, определенным в ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ.

Касаемо нарушения условий, то в зависимости от того, к какой группе относится нарушитель (государственный заказчик, заказчик, головной исполнитель либо исполнитель), перечень таких условий существенно меняется. Так, в зависимости от принадлежности лица к одной из вышеназванных групп, к нарушениям, образующим состав 201² и 285⁵ УК РФ могут быть: нарушение любого условия, за исключением нарушения срока либо порядка оплаты (для должностного лица головного заказчика, ст. 285⁵ УК РФ); нарушение условий порядка и (или) сроков осуществления контроля качества или приемки продукции (для должностного лица военного представительства МО РФ, ст. 285⁵ УК РФ); нарушение, касающееся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг (для лица (должностного лица) головного исполнителя либо исполнителя, ст.ст. 201² и 285⁵ УК РФ); нарушение срока и (или) порядка оплаты товаров (работ, услуг), поставляемых (выполняемых, оказываемых) по ГОЗ (для лица (должностного лица) головного исполнителя либо исполнителя, ст.ст. 201² и 285⁵ УК РФ).

Касаемо отказа или уклонения от заключения государственного контракта по ГОЗ, если такое заключение является обязательным в соответствии с федеральным законом, также очевидно, что далеко не любое подобное деяние будет соответствовать признакам, определенным в ст.ст. 201³ и 285⁶ УК РФ. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 6 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» заключение государственного контракта (контракта) по ГОЗ обязательно для единственных поставщиков (исполнителей, подрядчиков), определенных законодательными актами РФ, актами Президента РФ и актами Правительства РФ, при условии, что государственные контракты (контракты) по ГОЗ обеспечивают уровень прибыли при расчете цены на поставляемую продукцию по ГОЗ в порядке, установленном Правительством РФ. Заключение государственного контракта (контракта) по ГОЗ также обязательно для организаций, занимающих доминирующее положение на товарном рынке продукции по ГОЗ в случае, если претенденты на размещение ГОЗ путем использования государственным заказчиком конкурентных способов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков) отсутствуют или по результатам такого определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков) не определен головной исполнитель. По ч. 6.1 ст. 6 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» заключение государственного контракта (контракта) по ГОЗ также обязательно для организаций, занимающих доминирующее положение, при условии отсутствия у них обоснованных экономических или технологических причин для отказа от заключения контракта.

Вместе с тем, сам по себе признак отказа или уклонения от заключения государственного контракта по ГОЗ для некоторых субъектов (должностное лицо головного исполнителя либо исполнителя, по смыслу ст. 285 УК РФ, при организации закупки в соответствии с ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013 и ФЗ № 275-ФЗ от 29.12.2012) может быть определен посредством обращения к ч. 13-15 ст. 83.2 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Однако для остальных субъектов такой признак может быть определен лишь посредством многогранной судебной практики (должностное лицо головного исполнителя либо исполнителя, по смыслу ст. 285 УК РФ, при организации закупки в соответствии с ФЗ № 223-ФЗ от 18.07.2011 и ФЗ № 275-ФЗ от 29.12.2012; лицо исполнителя выполняющее управленческие функции, по смыслу ст. 201 УК РФ, при организации закупки в соответствии с ФЗ № 275-ФЗ от 29.12.2012).

Определение приведенных выше признаков, при отмеченном нами ранее отсутствии разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, безусловно требует от правоприменителя, глубокого изучения сферы ГОЗ. В связи с чем, не можем не согласиться с позицией высказанной О.В. Анучиной и С.М. Якубовой, о необходимости, среди прочего, привлечения специалистов со специальными познаниями при осуществлении уголовного судопроизводства по преступлениям в сфере ГОЗ [2, с. 6]. Отметим, что в поддержку озвученной позиции также высказывались такие авторы, как О.О. Докучаев, А.В. Чуркин, Ю.Ф. Каменецкий.

Сложность установления содержания признаков, закрепленных в диспозициях ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ также может являться фактором еще одного из препятствий, с которым может

столкнуться правоприменитель при квалификации деяний, предусмотренных рассматриваемыми нами нормами. В качестве такого препятствия, на наш взгляд следует рассматривать соотношение описанных в ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ деяний с другими деяниями, ранее предусмотренными главами 23 и 30 УК РФ [8, с. 88].

Поскольку разграничение с ч. 2, 3, 5, 6 или 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ рассматривалось нами ранее, в ключе разбора признака повторности (административной преюдиции), считаем нецелесообразным повторно останавливаться на данном вопросе. В связи с чем, предлагаем наиболее подробно рассмотреть в качестве детерминантов ошибочной квалификации преступлений в сфере ГОЗ такие факторы, как конкуренция между ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ и ст.ст. 201, 201¹, 285, 285⁴, 293 УК РФ.

Так, когда идет речь о злоупотреблениях при выполнении ГОЗ, предусмотренных ст.ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ, то по правилам квалификации, при их конкуренции со ст.ст. 201 и 285 УК РФ, указанные нормы являются специальными. В свою очередь, расположение ст.ст. 201² и 201³ УК РФ вслед за ст.ст. 201 и 201¹ УК РФ, а ст. ст.285⁵ и 285⁶ УК РФ вслед за ст.ст. 285 и 285⁴ УК РФ указывает нам на то, что деяния, предусмотренные рассматриваемыми нами новеллами также являются специальными по отношению к общим составам злоупотребления полномочиями и, в свою очередь, к составам злоупотребления полномочиями при выполнении ГОЗ.

При этом, действительно, на первый взгляд, в ст.ст. 201² и 201³ УК РФ и ст. 285⁵ и 285⁶ УК РФ установлена ответственность за «вдвойне» частный случай злоупотребления полномочиями, поскольку оно совершается еще и при выполнении ГОЗ. Например, мы безусловно не станем спорить с тем, что по признаку деяния (элемент объективной стороны) ст.ст. 201, 201¹, 285 и 285⁴ УК РФ находятся в отношении конкуренции с рассматриваемыми нами нормами, поскольку устанавливают ответственность за злоупотребления, которые могли быть осуществлены на всех стадиях выполнения ГОЗ в то время, как ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ предполагают их совершение лишь на этапах размещения ГОЗ и исполнения государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ. Также, бесспорно, что ч. 2 ст. 201.2 и ч. 2 ст. 285.5 УК РФ по признаку последствий (элемент объективной стороны), выраженному в существенном вреде (существенном нарушении) охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении ГОЗ, по отношению к причинению РФ ущерба в сумме, составляющей не менее 5 % про-

центов от цены государственного контракта (контракта) по ГОЗ, но не менее 5 000 000 рублей, или невыполнение задания ГОЗ, также находятся в отношении конкуренции общих и специальных норм.

Однако, злоупотребления полномочиями, предусмотренные ст.ст. 201, 201¹, 285 и 285⁴, имеют такие признаки, как цель и мотив (элементы субъективной стороны), выражающиеся в извлечении выгод и преимуществ для себя или других лиц (нормы из главы 23 УК РФ) либо в корыстной или иной личной заинтересованности (нормы из главы 30 УК РФ). При этом, применяя буквальное толкование, указанные признаки в составах, предусмотренных ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ отсутствуют. Более того, их наличие привело бы к поглощению более общими составами, за исключением признака повторности деяния (элемент объективной стороны), присущего ч. 1 ст. 201², ст. 201³, ч. 1 ст. 285⁵, ст. 285⁶. В то же время, тогда общественная опасность ч. 1 ст. 201², ст. 201³, ч. 1 ст. 285⁵, ст. 285⁶ по сравнению со ст. 201¹, ст. 285⁴ должна быть увеличенной ввиду дополнительного признака повторности деяния, но она оценивается законодателем одинаково (санкций полностью идентичны). Таким образом, указанные обстоятельства, в своей совокупности свидетельствуют о том, что ст. 285⁵, ст. 285⁶ скорее находятся в отношении конкуренции общих и специальных норм со ст. 293 УК РФ (в главе 23 УК РФ смежная норма отсутствует), нежели со ст.ст. 285 и 285⁴.

В связи с чем, мы задаемся вопросом, а не стоило ли законодателю изначально определить иное местоположение новелл в сфере ГОЗ? Может новеллы в сфере ГОЗ из главы 30 УК РФ целесообразнее было расположить вслед за ст. 293 УК РФ, а новеллы из главы 23 УК РФ следовало выделить в «самостоятельную» норму без прим? Понимая, что проработка тезиса, отвечающего на поставленные нами вопросы, потребует выхода за пределы обозначенной темы статьи, подытожим, что подобные вопросы возникают из-за несовершенства юридической техники, которое влечет за собой существенные сложности при их применении, вплоть до полной невозможности.

Выводы

Основными причинами отсутствия практики по ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ сквозь призму проблем, сопутствующих затруднению квалификации деяний по рассматриваемым нами нормам, вероятнее всего являются:

1) сложность установления содержания признаков, закрепленных в диспозициях рассматриваемых нами норм, выразившаяся в рассогласован-

ности формулировок и терминов законодательства в сфере ГОЗ с нормами, призванными обеспечивать их правовую охрану из КоАП РФ и УК РФ; пробельности законодательства в сфере ГОЗ; необходимости глубокого изучения сферы ГОЗ от правоприменителя.

2) конкуренция между ст.ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ и ст.ст. 201, 201¹, 285, 285⁴, 293 УК РФ, а также ч. 2, 3, 5, 6, 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ, выразившаяся в небесспорном местоположении новелл в сфере ГОЗ, отнюдь, не упрощающим дея-

тельность правоприменителя по квалификации преступлений в сфере ГОЗ.

Решение, на наш взгляд, кроется в работе над выявленными причинами «отказа» правоприменителя от квалификации деяний по ст. 201², 201³, 285⁵, 285⁶ УК РФ, посредством повышения качества законодательной техники, разъяснений ППВС, привлечения специалистов, обладающих специальными познаниями на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. 448 с.
2. Анучина О.В., Якубова С.М. Следственная профилактика по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере государственного оборонного заказа // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 4. С. 67 – 80.
3. Иванчин А.В., Насибулин А.Д. Проблемы толкования новых норм о преступлениях, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина. Краснодар. 2024. 724 с.
4. Князьков А.А. Теория и практика квалификации преступлений: учебное пособие. Ярославль. 2018. 100 с.
5. Коновалов В.А. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1. С. 45 – 47.
6. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex russica. 2023. Т. 76. № 4. С. 116.
7. Насибулин А.Д. Объект служебных преступлений, предусмотренных новеллами УК РФ в сфере государственного оборонного заказа // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 6. С. 115 – 121.
8. Ткачев И.О. Проблемы квалификации преступлений в сфере государственного оборонного заказа // КриминалистЪ. 2025. № 2 (51). С. 87 – 93.
9. Шульга В.И. Криминология: учебное пособие. Владивосток. 2008. 131 с.
10. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. 2023. № 9. С. 44 – 49.

References

1. Antonyan Yu.M. Criminology. Selected lectures. Moscow, 2004. 448 p.
2. Anuchina O.V., Yakubova S.M. Investigative prevention in criminal cases on crimes committed in the sphere of state defense procurement. Police and investigative activity. 2024. No. 4. P. 67 – 80.
3. Ivanchin A.V., Nasibulin A.D. Problems of interpretation of new norms on crimes committed in the sphere of state defense procurement. Institutional foundations of criminal law of the Russian Federation: for the 70th anniversary of Professor V.P. Konyakhin. Krasnodar. 2024. 724 p.
4. Knyazkov A.A. Theory and practice of qualification of crimes: a tutorial. Yaroslavl. 2018. 100 p.
5. Konovalov V.A. Amendments to Criminal Liability for Violation of Contractual Obligations in the Sphere of State Defense Orders. Legality. 2023. No. 1. P. 45 – 47.
6. Lopashenko N.A. Main Results of Criminal Legislation Reform in 2022: Analytical Review. Lex Russica. 2023. Vol. 76. No. 4. P. 116.
7. Nasibulin A.D. Object of Official Crimes Provided for by Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in the Sphere of State Defense Orders. International Law Journal. 2024. Vol. 7. No. 6. P. 115 – 121.
8. Tkachev I.O. Problems of Qualification of Crimes in the Sphere of State Defense Orders. CriminalistЪ. 2025. No. 2 (51). P. 87 – 93.
9. Shulga V.I. Criminology: a textbook. Vladivostok. 2008. 131 p.
10. Yani P.S. Problems of qualification of crimes in the sphere of state defense procurement. Legality. 2023. No. 9. P. 44 – 49.

Информация об авторе

Насибулин А.Д., аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, nasibulin99@yandex.ru

© Насибулин А.Д., 2025